

Он посмотрел на Чай Юэ Ли и Чжи Ци Юэ, его сердце было переполнено разочарованием.

Говорить сейчас было невежливо.

"Как сказал Скай, вы бесспорная вещь, если вы конкурентоспособны, я все еще могу сделать беспорядок сегодня, сколько запутанных вещей вы и ваша жена сделали, вы не считаете себя, не так ли, Цяо Цзинь, как моя собственная внучка была выброшена вами на двадцать лет, я хочу, чтобы загладить свою вину перед ней, что плохого в том, что я даю ей некоторые из моих акций? Брахма даже не торопится, а ты торопишься!"

Другие члены семьи Цзи также имеют некоторые мнения, и, как сказал Чай Юэру, независимо от того, как сломаны вещи в семье Цзи, это абсолютно трудно контролировать Цяо Цзиньсинь, когда он не в семье Цзи.

Иметь долю в семье Чжи может быть слишком опасно.

Чжи Ци Юэ остался на минутку и ответил: "Но она даже не вернется к нашей семье Чжи, она теперь человек со стороны семьи Му, если мы позволим семье Му..."

"Куда ты торопишься, что не так с моджахедами?"

Цзи Пиньян спокойно сказал: "Я был в отношениях с Сян Шань на протяжении десятилетий, это ближе, чем отношения твоего отца и сына"!

Чжи Ци Юэ: "..."

Тот факт, что Чжи Пиньян был настолько неуважителен, означал, что это было подтверждено.

Воля была нотариально заверена, и эта большая сумма денег после его смерти была тем, за что Цяо Цзинь и Цзи Фан боролись.

Конечно, он также добавил пункт о том, что если что-то случится с Цяо Цзинь и Цзи Фань до него, он также передаст это Цзи Скай.

Это было то, о чем Чжи Скай не подумал.

Если с этими двумя людьми что-нибудь случится, не все ли подумают, что это сделала Йиска?

В конце концов, только Кискай мог извлечь выгоду.

Конечно, если бы у Кискай было темное сердце, он мог бы сделать то же самое.

Но Киска игриво улыбнулась, но не обиделась.

Цяо Чжин было все равно, в конце концов, для Чжи Скай было невозможно дотронуться до нее.

Что касается боя Чжи Фан....

Это внутренние разногласия в семье Чжи.

Она не забыла, что у Цзи Фан рядом с ней была проблемная биологическая мать, которая была связана с семьёй Хёрли.

Внутренние ссоры между большими семьями уже были сложными, и ей было бы наплевать на эту, если бы в них не участвовал Цяо Цзинь.

Как бы несправедливо ни чувствовали себя Чай Юэ Ли и Цзи Ци Юэ, большинство людей, казалось, наблюдали за весельем, и была часть из них, у которой был топор, который нужно было перемалывать, и которая быстро встала на чью-то сторону, но, конечно, они пошли поддержать Джи Скай.

В конце концов, сегодняшнее событие должно было стать большой победой для Чжи Скай.

Цяо Цзинь собирался уходить после того, как услышал объявление, но Чжи Пин Ан позвал её: "Цяо Цзинь, подожди минутку".

Цяо Цзинь остался позади и поговорил с Цзи Пиньяном в прихожей дома Цзи.

Чжи Пиньян посмотрел на неё и мягко и с любовью улыбнулся: "Неужели мое внезапное объявление об этом деле сделало тебя немного резким? Не волнуйся, мы со Скаем уже заключили соглашение, он защитит тебя и безопасность Ван Борверсиала, ты можешь взять эту акцию, хотя, не будет никакой опасности, что ты хочешь с ней делать, это все твое личное дело, дедушке уже все равно, раз он тебе ее отдал, что ты хочешь с ней делать после того, как ее получишь, хочешь ли ты ее продать или подарить, все зависит от тебя".

Он вздыхал с недовольством: "Твои родители обидели тебя, только я могу отплатить им".

"Говорить о возмещении или не возмещении?"

Глаза Цяо Цзиня были спокойны: "В этом вопросе не нужно говорить такие слова, в том числе Цзи Ци Юэ и Чай Юэ Ли, несмотря ни на что, они все родили меня, не виноваты в том, что не воспитывали меня, не нужно делать никаких компенсаций, так как вы думаете, что эта доля должна быть отдана мне, я просто возьму ее".

Как он и сказал, то, для чего он хочет использовать его в будущем, зависит только от него.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1102403>